

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 January 2015
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 23 октября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Пункт 84 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров

Пункт 85 повестки дня: Ответственность международных организаций

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Организации экономического сотрудничества Группы восьми развивающихся стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 172 повестки дня: Предоставление Тихоокеанскому сообществу статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Г-н Кутеса** (Уганда), Председатель Генеральной Ассамблеи, говорит, что международное право служит основой для мирных и конструктивных отношений между государствами. Развитие и содействие применению международного права является важнейшим направлением деятельности Организации Объединенных Наций, и работа Шестого комитета играет большую роль в обеспечении правосудия и соблюдении договорных обязательств и международного права. Эта работа тесно связана с приоритетными задачами, поставленными перед текущей сессией Генеральной Ассамблеи, включая задачи, связанные с поддержанием мира и безопасности. В ходе прений в Шестом комитете в отношении мер по искоренению международного терроризма государства-члены подтвердили свою твердую решимость осудить терроризм во всех его формах и проявлениях и бороться с ним, а также выразили свою неизменную поддержку Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

2. Стратегия по-прежнему играет главную роль в ликвидации нарастающей угрозы терроризма. Она обеспечивает комплексный и взвешенный подход к мерам по противодействию терроризму в соответствии с принципами верховенства права и защиты прав человека. В связи с этим заключенное в ходе шестьдесят восьмой сессии соглашение с призывом обновить и пересмотреть Стратегию имеет очень большое значение. Оратор с удовлетворением отмечает, что было отведено время на рассмотрение на текущей сессии пункта повестки дня, касающегося верховенства права на национальном и международном уровнях с уделением особого внимания обмену национальным опытом между государствами в сфере укрепления верховенства права на основе обеспечения доступа к правосудию. Обсуждение этого пункта повестки дня поможет добиться прогресса в работе по некоторым аспектам верховенства права в связи в повесткой дня в области развития на период после 2015 года.

3. Мировые лидеры подтвердили свою приверженность обеспечению верховенства права в Декларации Заседания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, которая была принята в 2012 году. В этом документе государства-члены выразили свою убежденность в том, что обеспечение верховенства права на

национальном и международном уровнях, в том числе с помощью доступа к правосудию, имеет огромное значение. В Декларации также признается важная взаимосвязь между верховенством права и экономическим ростом, устойчивым развитием, искоренением бедности и голода и полной реализацией всех прав человека.

4. При рассмотрении Комитетом на его текущей сессии двух наборов проектов статей Комиссии международного права и доклада Комиссии следует подчеркнуть важность работы Комиссии и значимость ее вклада в разработку и кодификацию международного права. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) также продолжает играть важную роль в формировании справедливых и согласованных норм, касающихся коммерческих операций. С учетом тесной взаимосвязи между торговлей и развитием работа ЮНСИТРАЛ может во многом способствовать созданию благоприятной среды для устойчивого развития.

5. Шестой комитет играет важную роль в содействии обсуждению сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. Его усилия в этой области должны основываться на Уставе Организации Объединенных Наций, и рабочая группа по этой теме, несомненно, станет полезным форумом для дальнейшего рассмотрения вопроса о сфере охвата и применении этого принципа.

6. Наконец, оратор настоятельно призывает членов Комитета продолжать работу в духе согласия. Он готов поддержать Комитет в целях обеспечения успешных результатов его работы.

Пункт 84 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров

7. **Председатель** напоминает, что тема, касающаяся последствий вооруженных конфликтов для договоров, была включена в повестку дня текущей сессии в соответствии с резолюцией 66/99 Генеральной Ассамблеи в целях, в частности, рассмотрения вопроса о форме, в которую могут быть облечены проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров.

8. **Г-н Мамаболо** (Южная Африка), выступая от имени Африканской группы, высоко оценивает работу Комиссии международного права по разъяснению и развитию права, касающегося последствий вооруженных конфликтов для договоров. При этом Африканская группа считает, что Венская конвенция о праве международных договоров остается главным документом для

толкования договоров. При определении последствий вооруженных конфликтов для договоров следует также принимать во внимание нормы международного гуманитарного права, которое развивалось в течение длительного периода времени. Необходимо позаботиться о том, чтобы проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров были совместимы с установленными нормами и принципами международного права, при этом имея в виду, что определение термина "вооруженный конфликт" в проектах статей отличается от определения того же термина в международном гуманитарном праве, которое принято и применяется в прецедентном праве.

9. Хотя проекты статей значительно способствуют развитию международного права, Африканская группа не поддерживает их оформления в качестве обязательного юридического документа. Проекты статей призваны разъяснить область права, в которой существует не так много норм, но они могут привести к фрагментации международного права в том смысле, что они затрагивают как право международных договоров, так и международное гуманитарное право, не опираясь на ключевые концепции этих областей права. Вместо включения ориентировочного перечня категорий договоров, которые, как презюмируется, не должны подпадать под прекращение или приостановление в случае вооруженного конфликта, проекты статей должны, например, установить критерий для определения соответствующих видов договоров, с тем чтобы избежать ситуации, когда перечень со временем изменится и возникнет необходимость во внесении поправок в окончательный документ. Достаточно сказать, что обычно договор должен прямо предусматривать, в каких случаях он может быть приостановлен или прекращен.

10. Проекты статей следует оформить как набор принципов или руководящих положений, на которые могли бы сослаться государства в случае необходимости, а не как имеющую обязательную силу конвенцию. Главный принцип, согласно которому вооруженный конфликт не приводит к прекращению или приостановлению действия договоров, уже подтверждается международным обычным правом и поэтому будет обязательным для государств, независимо от формы, в которую будут облечены проекты статей.

11. **Г-жа Мякеля** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что страны Северной Европы приветствуют некоторые из формулировок проектов статей. Например, проект статьи 1 (Сфера применения) отражает то, что внутренние вооруженные

конфликты могут иметь последствия для действия договоров в той же мере, что и международные вооруженные конфликты, и он достаточно широко сформулирован, чтобы распространяться на случаи, когда только одно из государств – участников договора является стороной в вооруженном конфликте. Определение термина "вооруженный конфликт" в пункте b) проекта статьи 2 точно отражает значение этого термина в соответствии с международным гуманитарным правом, учитывая при этом конкретный контекст рассматриваемых проектов статей. Страны Северной Европы также приветствуют уточнения, включенные в проект статьи 5 (Применение норм о толковании договоров), согласно которым в отсутствие четких указаний в тексте самого договора его смысл следует определять посредством применения установленных норм международного права о толковании договоров.

12. Тем не менее ориентировочный перечень договоров, который прилагается в проектах статей, следует поместить в комментарий к проекту статьи 7 (Продолжение действия договоров, вытекающее из их предмета) или даже вовсе исключить. Существует презумпция континуитета действия договоров во время вооруженного конфликта, однако на основе конкретных положений договора о его применении и с учетом основных договорных принципов. Поэтому было бы целесообразно включить статью с принципиальным положением об этом.

13. **Г-н Адамов** (Беларусь) говорит, что делегация его страны высоко оценивает работу Комиссии по заполнению в праве международных договоров пробелов, связанных с рассматриваемой темой. Она разделяет широко поддерживаемую точку зрения, отраженную в проектах статей, согласно которой вооруженный конфликт *ipso facto* не прекращает и не приостанавливает действие международных договоров. Однако было бы полезно уточнить ссылку на характеристики и масштаб вооруженного конфликта, произвольное применение которой может поставить под угрозу стабильность договорных отношений между государствами, и прежде всего между участниками вооруженного конфликта и третьими государствами. При толковании проектов статей следует также учитывать другие аспекты, такие как интенсивность и продолжительность конфликта. Как правило, только в том случае, если конфликт длится продолжительное время при непрерывных активных военных действиях, у стороны в конфликте может быть оправдание для несоблюдения ее обязательств по международному договору.

14. В проекте статьи 8 (Заключение договоров во время вооруженного конфликта) не рассматриваются последствия возражения со стороны государства против прекращения или приостановления действия международного договора. В таком случае сохраняется неопределенность в отношении судьбы договора, которая, в свою очередь, приводит к неопределенности прав и обязательств сторон договора, а также их граждан и юридических лиц. Обсуждение проектов статей, включая их окончательную форму, следует продолжить в рамках Комиссии или специальной рабочей группы Шестого комитета.

15. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что проекты статей охватывают широкий круг взаимосвязанных вопросов, которые могут возникнуть в связи с последствиями начала, продолжения и прекращения вооруженного конфликта для договоров. Они должны ясно отражать презумпцию, являющуюся основой стабильности и предсказуемости договорных отношений, согласно которой вооруженный конфликт не влечет автоматически прекращения или приостановления действия договора. Таким образом, вооруженный конфликт может рассматриваться только как обстоятельство, которое в силу его исключительного характера дает государствам возможность урегулировать вопросы, связанные с будущим применением и действительностью договоров.

16. Конфликты немеждународного характера должны оставаться за пределами данной темы, поскольку они в достаточной мере охвачены Венской конвенцией о праве международных договоров и не могут подпадать под такой же режим, что и международные вооруженные конфликты. Вызывает сомнение также возможность применения к отношениям между государствами в ситуации вооруженного конфликта между ними тех же норм, которые применяются к их отношениям с другими государствами – участниками договора.

17. Представляется слишком поспешной замена в проекте статьи 2 определения термина "вооруженный конфликт", которое употребляется в международном праве, на определение, которое использовалось в деле "Обвинитель против Душко Тадича". Кроме того, определение термина "внутренний вооруженный конфликт" не соответствует критерию особой интенсивности применения силы. Поэтому нецелесообразно включать определение вооруженного конфликта в проекты статей. В любом случае определение в деле Тадича представляется слишком общим по характеру.

18. Ориентировочный перечень категорий договоров, который прилагается к проектам статей, требует дополнительного обсуждения. В целом проект статьи 7 (Продолжение действия договоров, вытекающее из их предмета) базируется на веском исходном условии. Предмет договора вполне может подразумевать, что договор продолжает действовать во время вооруженного конфликта, даже если в договоре это прямо не предусмотрено. С другой стороны, не существует каких-либо четких критериев для определения того, должен ли конкретный договор быть включен в перечень договоров, действие которых продолжается. В перечень включены категории договоров, которые имеют неодинаковое значение в аспекте презумпции, изложенной в проекте статьи 5 (Применение норм о толковании договоров).

19. Если можно утверждать, что договоры о праве вооруженных конфликтов и договоры в области международного гуманитарного права, а также договоры об установлении границ не должны затрагиваться вооруженными конфликтами, это утверждение вряд ли применимо к договорам о дружбе. Включение категории многосторонних нормоустановительных договоров также вызывает сомнения, поскольку "установление норм" не может рассматриваться как предмет договора. Следовательно, перечень, даже ориентировочный, скорее всего, внесет еще большую неопределенность. Например, он ставит договоры о границах в то же положение, что и договоры, касающиеся охраны окружающей среды, что в каком-то смысле подрывает основу для стабильности договоров первой категории.

20. В современном международном праве еще не сложились нормы обычного права, позволяющие определить категории международных договоров, которые подвержены последствиям вооруженных конфликтов, или характер таких последствий и процедуры прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия в случае вооруженного конфликта. В целом рассматриваемые проекты статей не могут расцениваться как положения, воспроизводящие нормы международного обычного права о последствиях вооруженных конфликтов для договоров. Они могут быть полезны в качестве руководства для государств и могут стать основой для преобразования будущей практики в более точную правовую базу. Оформление проектов статей как юридически обязательного документа представляется преждевременным.

21. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что определение термина "вооруженный конфликт" должно быть достаточно широким, с тем чтобы включать случаи пря-

мой агрессии против суверенитета государства, последствия которой аналогичны последствиям типичных ситуаций вооруженного конфликта. Например, оно может предусматривать, что одностороннее введение экономической, торговой и финансовой блокады в отношении государства является актом, который имеет прямые последствия для двусторонних договоров между двумя государствами, состоящими в конфликте. Для обеспечения большей ясности необходимо провести дополнительную работу над формулировкой определений ряда понятий, включая понятия "существенное нарушение" и "коренное изменение обстоятельств", которые содержатся в проекте статьи 18. Кроме того, проекты статей не должны противоречить режиму Венской конвенции о праве международных договоров, который следует положить в основу дальнейших обсуждений этой темы.

22. Наконец, Куба придает огромное значение прогрессивному развитию международного права и будет продолжать работу в направлении принятия конвенции о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, которая отражала бы проблемы, наиболее актуальные для международного права и международного сообщества.

23. **Г-н Орозко Баррера** (Колумбия) говорит, что попытка определить термин "вооруженный конфликт" выходит за рамки главной цели проектов статей, которая состоит в установлении не характера вооруженного конфликта как такового, а способности вооруженного конфликта повлиять на осуществление и действие договоров. Определение термина "вооруженный конфликт" в пункте b) проекта статьи 2 аналогично определению, которое употребляется в деле Тадича, за исключением отсутствия фразы "длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами" в определении в деле Тадича. Это определение подразумевает, что "вооруженный конфликт" в целях проектов статей включает как международные вооруженные конфликты, так и вооруженные конфликты немеждународного характера, но точно не указывает составные элементы этих понятий.

24. Как отметила Комиссия в своем комментарии к проекту статьи 2, определение термина "вооруженный конфликт" не включает какой-либо четкой ссылки на "международный" или "немеждународный" вооруженный конфликт, с тем чтобы избежать отражения в статье конкретных фактических или правовых соображений и, соответственно, предотвратить возможность толкования от противоположного. Так, при ссылке на

международный вооруженный конфликт употребляется фраза "означает ситуацию, в которой имеет место применение вооруженной силы между государствами" с исключением упоминания форм конфликта, в которых не применяется вооруженная сила, таких как оккупация территории без вооруженного сопротивления или блокада, которые уже рассматриваются в других международных конвенциях. Отсутствует конкретная ссылка на конфликты немеждународного характера. Минимальное требование для того, чтобы вооруженный конфликт подпадал под сферу действия проектов статей, состоит в том, что он должен быть "длительным".

25. Отсутствие составных элементов конфликта немеждународного характера, которые указаны в пункте 1 статьи 1 Протокола II, дополняющего Женевские конвенции 1949 года, не должно рассматриваться как ущемление норм международного гуманитарного права, которые являются нормами *lex specialis* и применяются в отношении ведения военных действий. Тем не менее это может привести к тому, что внутренняя напряженность, беспорядки и тому подобные ситуации, не являющиеся внутренними вооруженными конфликтами как таковыми, будут толковаться как подпадающие под сферу применения проектов статей, если в них длительно участвуют правительственные власти и организованные вооруженные группы.

26. Кроме того, явное исключение упоминания немеждународного вооруженного конфликта в пункте b) проекта статьи 2 не согласуется с пунктом b) проекта статьи 6, в котором предусмотрено, что "в случае немеждународного вооруженного конфликта" принимается во внимание степень внешнего участия, с тем чтобы определить возможности прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Иными словами, если рассматривать пункт b) проекта статьи 2 и пункт b) проекта статьи 6 в совокупности, немеждународный вооруженный конфликт в действительности подпадает под сферу применения проектов статей. Поэтому в определении сферы применения проектов статей необходимо указать, что проекты статей применяются в случаях "международных и немеждународных вооруженных конфликтов в соответствии с международным правом", и не следует делать попытки определить эти категории в самом тексте документа.

27. **Г-н Танг** (Сингапур) говорит, что делегация его страны одобряет проект статьи 3, закрепляющий общий принцип, согласно которому существование вооруженного конфликта само по себе не прекращает или не приостанавливает действие договоров, тем самым

устанавливая важный принцип правовой стабильности и континуитета и задавая тон остальным проектам статей. По ряду причин проекты статей не следует облачать в окончательную форму конвенции. Во-первых, существует неопределенность в отношении немеждународного вооруженного конфликта. С одной стороны, определение в проекте статьи 2 прямо не указывает на "международный" или "немеждународный" вооруженный конфликт, поскольку согласно комментарию Комиссии она желает избежать отражения фактических или правовых соображений, которые могут привести к противоречащим друг другу толкованиям. С другой стороны, в пункте b) проекта статьи 6 употребляется термин "немеждународный вооруженный конфликт". Должен быть установлен последовательный подход: термин "немеждународный вооруженный конфликт" следует или прямо определить в проекте статьи 2, или вообще не употреблять в проектах статей.

28. Кроме того, предполагается, что термин "немеждународный вооруженный конфликт" охватывается фразой "длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами" в проекте статьи 2. Согласно комментарию оговорка "длительное" вводит пороговое требование, но на самом деле она создает неопределенность, поскольку неясно, какой период времени будет считаться "длительным". Это, в свою очередь, делает определение термина "вооруженный конфликт" неясным.

29. Во-вторых, делегация оратора испытывает сомнения по поводу аналитического подхода, изложенного в проектах статей 5 (Применение норм о толковании договоров), 6 (Факторы, указывающие на возможность прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия) и 7 (Продолжение действия договоров, вытекающее из их предмета). Следует более точно выразить взаимосвязь между проектом статьи 5, с одной стороны, и проектами статей 6 и 7, с другой. В своем комментарии к пункту а) проекта статьи 6 Комиссия признает "определенное дублирование" в отношении анализа, предпринятого в рамках проекта статьи 5, но затем она заявляет, что "сочетание объекта и цели договора может открыть новую перспективу". Делегация оратора не согласна с этим утверждением. Нормы, которые сформулированы в проектах статей 6 и 7, должны рассматриваться как применение обычных норм о толковании договоров, указанных в проекте статьи 5. Их не следует выражать как нормы, которые действуют независимо или даже частично независимо от проекта статьи 5.

30. Делегация оратора также не согласна с основным на широкой категоризации подходом, который отражен в ориентировочном перечне договоров, упомянутом в проекте статьи 7. Изъян такого подхода состоит в том, что некоторые категории в ориентировочном перечне охватывают договоры, которые не обязательно должны подпадать под "предположение", создаваемое проектом статьи 7. Например, если категория "договоры о международном уголовном правосудии" рассчитана на то, чтобы включать договоры, устанавливающие международные механизмы привлечения к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений, таких как военные преступления и преступления против человечности, она может быть также достаточно широкой, чтобы охватывать договоры о выдаче и оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам в отношении других преступлений транснационального характера, таких как коррупция, торговля наркотиками или организованная преступность.

31. Аналогичным образом, в категории "договоры о дружбе, торговле и мореплавании и соглашения, касающиеся прав частных лиц" употребляется терминология, которая охватывает широкий круг межгосударственных договоренностей, тогда как четкая задача Комиссии, если исходить из комментария, состоит во включении только тех договоров или договорных положений, которые касаются "прав частных лиц". Поэтому делегация оратора предпочла бы подход, согласно которому перечисляются конкретные виды договорных положений, а не широкие категории договоров.

32. **Г-жа Нир-Тал** (Израиль) говорит, что делегация ее страны испытывает сомнения в отношении некоторых проектов статей и, в частности, включения только тематического перечня договоров, который должен бы содержать более существенные критерии относительно того, что именно следует сохранить в действии во время вооруженного конфликта. Делегация оратора поддерживает подход, согласно которому во время вооруженного конфликта будут по-прежнему применяться определенные общие критерии. Что касается проекта статьи 15 (Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии), с учетом потенциальной сложности затянувшегося конфликта вопрос о возможных преимуществах для государства-агрессора должен рассматриваться как имеющий значение фактор, но он не обязательно должен быть единственным фактором, принимаемым во внимание. Необходимо провести дополнительную работу по вопросам существа и приме-

нения проектов статей, прежде чем обсуждать их окончательную форму.

33. **Г-н Мадуреира** (Португалия) говорит, что делегация его страны придерживается подхода к последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров, который четко соответствует первоначальным границам, установленным Комиссией для этой темы и основанным на предположении, что стороны добросовестно заключили договор с намерением выполнять его, следуя принципу *pacta sunt servanda*. Однако трудно определить, каково было истинное намерение сторон в момент заключения договора в отношении возникновения военных действий. Смысл этой темы состоит в определении того, в какой мере взаимное доверие между сторонами относительно выполнения договорных обязательств может быть подорвано в случае вооруженного конфликта. Поэтому важно установить равновесие между доверием в отношениях сторон как необходимым условием соблюдения договора и необходимостью в правовой определенности.

34. Несмотря на высказанные сомнения в отношении определенных аспектов рассматриваемых проектов статей, Португалия согласна с проектами статей в целом и считает, что их можно оформить как международную конвенцию. В связи с этим она приветствовала в 2011 году рекомендацию Комиссии относительно того, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей в резолюции и рассмотрела на более поздней стадии вопрос о принятии конвенции, подразумеваемая под "более поздней стадией" небольшой период времени. Тем не менее делегация оратора признает, что включение таких вопросов, как внутренние вооруженные конфликты, в сферу применения проектов статей и позиция третьих государств вызовут разногласия на дипломатической конференции и что практика, правождение или теория не дают четкого и единого ответа.

35. Было бы целесообразно создать рабочую группу по этой теме, дать делегациям возможность обсудить различные точки зрения по ключевым материально-правовым вопросам и затем решить, следует ли разрабатывать конвенцию.

36. **Г-н Рао** (Индия) говорит, что делегация его страны поддерживает проект статьи 3, в котором указано, что существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров, и проект статьи 4, который сохраняет действие положений существующих договоров, применимых в ситуациях вооруженного конфликта. Делегация также

согласна с положением проекта статьи 6, согласно которому прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в случае вооруженного конфликта зависят от ряда факторов, включая характер договора, его предмет, объект и цель и характеристики вооруженного конфликта.

37. Как понимает делегация оратора проект статьи 1 (Сфера применения), проекты статей применяются только к договорам, заключенным между государствами, а не к договорам, заключенным между международными организациями. Аналогичным образом, определение термина "вооруженный конфликт" в пункте b) проекта статьи 2 не включает внутренние конфликты, поскольку они не затрагивают отношений между государствами – участниками договора, так как оно касается только ситуаций, в которых применяется вооруженная сила между государствами. 12 категорий договоров, которые включены в ориентировочный перечень в приложении, не могут быть объединены в один перечень в силу различий их характера и сферы применения. Некоторые договоры являются постоянными по своему характеру, например договоры, устанавливающие сухопутные и морские границы, и их следует перечислить отдельно от других договоров, непрерывное существование которых зависит от намерения государств-участников. Поэтому перечень не является ни окончательным, ни исчерпывающим.

38. Наконец, предварительное мнение делегации оратора состоит в том, что проекты статей следует рассматривать для принятия в качестве руководящих принципов для государств в отношении определения судьбы договоров в ситуации вооруженного конфликта международного характера.

39. **Г-жа Ставриди** (Греция) говорит, что ее страна последовательно поддерживала принцип континуитета договоров во время вооруженного конфликта и согласна с общим подходом к проектам статей, который выразила Комиссия в своих рекомендациях в адрес Генеральной Ассамблеи. На данной стадии Генеральной Ассамблеи следует принять резолюцию, в которой она приняла бы к сведению проекты статей, с их приложением к резолюции, побудив таким образом государства использовать эти проекты статей в конкретных ситуациях. Следует также рассмотреть на более поздней стадии вопрос о разработке конвенции, которая стала бы дополнительным документом, имеющим обязательную силу наравне с Венской конвенцией о праве международных договоров.

40. **Г-н Ван Джантан** (Малайзия) говорит, что проекты статей послужат для государств практическим руководством при определении того, должен ли договор оставаться в силе в случае вооруженного конфликта. Вопрос об окончательной форме проектов статей следует обсудить на более поздней стадии, с тем чтобы дать государствам время для ознакомления с ними и выработки достаточной практики по этому вопросу, после того как будет глубоко изучена эта тема и будет собрана информация о практике государств. Однако Малайзия может согласиться, чтобы проекты статей послужили в качестве не имеющих обязательную силу руководящих принципов.

41. **Г-н Эстреме** (Аргентина) говорит, что любое изучение практики государств в отношении вооруженных конфликтов должно быть основано на консультациях с правительствами. Когда эта практика неизбежно связана с двумя государствами или более, что явно происходит в области права международных договоров, результаты наблюдения имеют смысл только в том случае, когда они одобрены всеми соответствующими государствами и поэтому обеспечивают объективность представленной информации. При любом изучении последствий вооруженных конфликтов для прекращения или приостановления действия договоров следует четко указать, какие обязательства остаются в силе во время и после вооруженных конфликтов. Комиссия считает основополагающим принципом не только континуитет договоров, указывая в проекте статьи 3, что существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров, но и вопрос о делимости договорных положений.

42. Делегация оратора хотела бы, чтобы Комиссия более ясно высказалась о случаях, когда по подписании договора стороны признали де-факто и де-юре ситуации, которые в силу своего характера и содержания вряд ли могут быть затронуты вооруженным конфликтом. Применение принципа добросовестности требует, чтобы признание ситуаций такого рода в любом случае не могло каким-либо образом быть затронуто вооруженным конфликтом. Одним из примеров в этом отношении является признание наличия спора или его характеристик государством, являющимся стороной в этом споре.

43. Поскольку среди государств-членов отсутствует общая практика по этому вопросу, делегация оратора надеется, что обсуждение проектов статей будет продолжено.

44. **Г-н Арбогаст** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проекты статей отражают континуитет договорных обязательств во время вооруженного конфликта, когда это обоснованно, учитывают конкретную военную необходимость и обеспечивают практическое руководство для государств, определяя факторы для установления того, должен ли договор оставаться в силе в случае вооруженного конфликта.

45. Делегация оратора по-прежнему испытывает сомнения относительно определения термина "вооруженный конфликт" в пункте b) проекта статьи 2. Вместо того чтобы определить этот термин, было бы лучше уточнить, что вооруженный конфликт относится к набору конфликтов, охватываемых общими статьями 2 и 3 Женевских конвенций (то есть международные и немеждународные вооруженные конфликты), которые получили практически всеобщее признание среди государств. В отношении проекта статьи 15 (Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии) делегация оратора не согласна с акцентом на агрессии, как она определяется в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Вместо этого следовало бы подчеркнуть всякое незаконное применение силы.

46. Делегация оратора по-прежнему считает, что проекты статей лучше использовать как источник, к которому государства могли бы обратиться при определении последствий конкретных вооруженных конфликтов для конкретных договоров. Она выступает против разработки конвенции по этой теме и считает, что Генеральной Ассамблее следует предложить государствам рассмотреть вопрос об использовании проектов статей в конкретных ситуациях и продолжить их обсуждение в рамках Шестого комитета, если потребуется.

Пункт 85 повестки дня: Ответственность международных организаций

47. **Председатель** напоминает, что пункт об ответственности международных организаций был включен в повестку дня текущей сессии в целях рассмотрения, в частности, вопроса о форме, в которую могут быть облечены проекты статей об ответственности международных организаций.

48. **Г-н Карстенсен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что страны Северной Европы всегда выступали за такой подход к теме об ответственности международных организаций, который основан на проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, при-

знаявая при этом, что характер международных организаций требует внесения ряда изменений и принятия альтернативных решений. В целом эти страны одобряют проекты статей об ответственности международных организаций и комментарии к ним, которые уже послужили полезным инструментом для практических работников и ученых.

49. Подход, который применялся до сих пор в отношении проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, состоял в том, чтобы позволить им сформироваться на основе практики трибуналов и государств, а не начинать работу над конвенцией. Такой подход является тем более обоснованным для проектов статей об ответственности международных организаций. Поддерживая в целом материально-правовое содержание проектов статей, страны Северной Европы также понимают, что на данной стадии проекты статей не всегда основаны на последовательной и общей практике, возможно, даже в меньшей степени, чем нормы об ответственности государств. По определенным вопросам, таким как аспекты присвоения ответственности и точный характер двойной ответственности международных организаций и их государств-членов, право еще окончательно не установилось. Следовательно, вряд ли дипломатическая конференция сможет принести достаточно ясный результат, который отражал бы широкую поддержку со стороны государств, необходимую для обеспечения ратификации. Поэтому страны Северной Европы в настоящее время не поддерживают идею о разработке конвенции.

50. В последние годы вопрос об урегулировании споров частного характера, стороной в которых является международная организация, приобретает все большее значение. В случае процедур урегулирования споров в рамках, в частности, операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира действующая система является не совсем адекватной. Хотя страны Северной Европы не поддерживают изменение общих норм об иммунитете в национальных судах, можно провести дополнительную работу для обеспечения того, чтобы частные лица, понесшие ущерб в результате операций по поддержанию мира, получили компенсацию.

51. Страны Северной Европы хорошо понимают, что риски, связанные с ситуациями конфликта и нестабильности, ставят важные вопросы и что эффективное и независимое функционирование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не должно ущемляться. Однако следует рассмотреть во-

прос о том, являются ли действующие система и процедуры адекватными для удовлетворения законных претензий со стороны частных лиц.

52. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что проекты статей об ответственности международных организаций аналогичны проектам статей об ответственности государств по логике, структуре и формулировкам и что они учитывают ряд особенностей международных организаций. Хотя некоторые положения требуют дополнительного обсуждения, например положения о наличии права международных организаций на самооборону, ряд важных вопросов уже решен.

53. Делегация оратора согласна с мнением Комиссии о том, что членство в международной организации само по себе не влечет ответственности государства, если организация совершила международно-противоправное деяние. Она также поддерживает проект статьи 14, устанавливающий международную ответственность организации, которая осознанно помогает или содействует государству или другой международной организации в совершении международно-противоправного деяния.

54. Проект статьи 17 (Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам) представляет собой новую норму в том смысле, что в нем обход международной организацией ее международных обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам, рассматривается как международно-противоправное деяние. Проект статьи 32 (Релевантность правил организации) содержит важную норму. По аналогии с проектами статей об ответственности государств он предусматривает, что международная организация не может ссылаться на свои правила в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств.

55. Особенно важным является проект статьи 40 (Обеспечение выполнения обязательства по возмещению). В нем предусмотрено, что, если международная организация, совершившая международно-противоправное деяние, обязана предоставить возмещение, ее члены должны принять все надлежащие меры, с тем чтобы организация могла выполнить это обязательство (то есть финансировать ее). С учетом практической важности этой темы делегация оратора готова поддержать идею относительно разработки конвенции, которая имела бы обязательную юридическую силу.

56. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что в нынешних международных условиях тема об ответственности международных организаций имеет огромное значение.

Определение термина "международная организация" представляет собой непростую задачу с технической и правовой точек зрения. Проекты статей об ответственности международных организаций отражают значительные усилия, направленные на единообразное регулирование ответственности международных организаций. По мнению делегации оратора, Венская конвенция о праве международных договоров должна служить руководством для формулировки любого юридического определения в рамках этой темы.

57. Понятие "ущерб" является очень важным элементом определения международно-противоправного деяния международной организации, поскольку оно создает обязательство по предоставлению возмещения, прекращения нарушения и предоставления гарантий неповторения. Еще одно важное понятие – это понятие состояния необходимости (проект статьи 25), которое следует определить как "существенный интерес". Проект статьи о "коллективных контрмерах" следует переформулировать, с тем чтобы он содержал ссылку на систему коллективной безопасности, предусмотренную в Уставе Организации Объединенных Наций. Механизм урегулирования споров, который связан с толкованием ответственности, будет обеспечивать гарантию мирного урегулирования споров, что особенно важно для слабо-развитых стран, которые часто становятся жертвами, когда конфликты разрешаются путем применения силы.

58. Наконец, несмотря на сложность проектов статей, они отражают важные принципы международного права. Делегация оратора готова продолжить обсуждение этой темы в целях разработки конвенции.

59. **Г-жа Чигиял** (Федеративные Штаты Микронезии) говорит, что широкое разнообразие существующих международных организаций осложняет задачу разработки набора статей, применимых ко всем этим организациям. На самом деле, в проектах статей об ответственности международных организаций отмечается возможность введения особых норм, применимых только в отношении определенных видов международных организаций; но в них также устанавливается значительное количество норм и принципов, которые применяются ко всем. Если учесть разнообразие и широкий охват международных организаций, а также их влияние на международные отношения, то становится очевидной необходимость в этих нормах и принципах.

60. Как малое островное развивающееся государство Микронезия во многом полагается на щедрую помощь и консультации со стороны международных организа-

ций, развивая свою экономику, и в частности отрасли энергетики, сельского хозяйства и рыбоводства. В редких, но значительных случаях некоторые из этих международных организаций действовали вопреки своим обязательствам по отношению к Микронезии, которые предусмотрены в соответствующих международных соглашениях. В отсутствие формулировок в этих соглашениях, которые прямо предусматривали бы ответственность этих организаций, Микронезия будет ссылаться на проекты статей об ответственности международных организаций, с тем чтобы отстоять свои права и добиться возмещения.

61. Хотя проекты статей отражают в целом прогрессивное развитие международного права, а не его кодификацию, они содержат здравые нормы и принципы и заслуживают широкого применения. Поэтому Микронезия рекомендует государствам и международным организациям тщательно изучить проекты статей и пользоваться ими, если даже они никогда не будут облечены Организацией Объединенных Наций или какой-либо другой организацией в форму международной конвенции. Генеральному секретарю следует также подготовить доклад с обзором применения проектов статей правительствами, международными организациями и судебными органами.

62. В течение последнего десятилетия правительства, международные организации и судебные органы имели достаточные возможности для рассмотрения различных вариантов проектов статей и принятия решения о том, пользоваться ли и как пользоваться ими в своих международных отношениях. Европейский суд по правам человека не раз использовал проекты статей, как и национальные суды, такие как Верховный суд Нидерландов и палата лордов в Соединенном Королевстве.

63. Недавно Международный трибунал по морскому праву запросил у государств и международных организаций письменные заявления относительно просьбы о вынесении консультативного заключения, которую подала Субрегиональная комиссия по рыболовству, являющаяся органом государств Западной Африки, который управляет рыбными ресурсами в этом регионе. В случае представления консультативного заключения в нем будет рассмотрен вопрос об ответственности международной организации за нарушения законодательства о рыболовстве прибрежного государства рыболовным судном, действующим по лицензии на рыбный промысел, которая была выдана в соответствии с международным соглашением между этим прибрежным государством и международной организацией. Консульта-

тивное заключение Трибунала вызовет пристальный интерес, чтобы узнать, каким образом оно заполнит пробел в международном праве по этому вопросу.

64. Довольно большое количество государств и международных организаций, включая Микронезию, ответили на запрос Трибунала и представили заявления. Те из них, кто решил рассмотреть вопрос об ответственности международной организации – Новая Зеландия, Сомали, Микронезия, Международный союз охраны природы и другие субъекты, – конкретно и одобрительно сослались на проекты статей об ответственности международных организаций. Как отметила Микронезия в своих письменном и устном заявлениях в ответ на запрос Трибунала и как указано в проектах статей 35–37, если действия или бездействие международной организации присваиваются этой организации согласно международному праву и нарушают международно-правовое обязательство организации, она несет ответственность и должна предоставить возмещение в форме реституции, компенсации или сатисфакции. Даже если Трибунал решит не выносить консультативное заключение, ссылки на проекты статей, сделанные различными государствами и международными организациями, уже придадут им нормативную ценность в международном праве.

65. Распространение международных организаций за последние полвека не должно ущемлять ориентированный на государства характер международного права. На самом деле, проекты статей охватывают только те международные организации, членами которых являются государства. Неудивительно, что проекты статей так близко повторяют проекты статей Комиссии об ответственности государств: источником жизненной энергии международных организаций были и всегда будут государства. Таким образом, государства обязаны обеспечивать, чтобы созданные ими международные организации отвечали за свои международно-противоправные деяния.

66. **Г-н Скаллион** (Соединенное Королевство) говорит, что пока отсутствует насущная потребность в принятии конвенции об ответственности международных организаций, как и явные признаки наличия достаточного консенсуса в отношении права в этой области. Кроме того, вряд ли переговоры, которые неизбежно станут длительным и сложным процессом, приведут к достаточному консенсусу относительно принятия конвенции. На самом деле ограниченность соответствующей практики сместила проекты статей в область прогрессивного развития, а не кодификации, и хотя проект

одной из статей в тексте об ответственности государств можно рассматривать как отражение международного обычного права, это не обязательно относится к соответствующему проекту статьи в тексте об ответственности международных организаций.

67. Сложившаяся практика в этой области довольно незначительна, и неясно, как проекты статей об ответственности международных организаций применяются на практике. Поэтому пока их не следует считать настолько же авторитетным источником, как соответствующие проекты статей об ответственности государств. Международные организации невероятно разнообразны, и часто их практика основана на их собственных уставных документах, а не на признании ими общих принципов, изложенных в проектах статей. По всем этим причинам проекты статей следует оставить в их нынешней форме.

68. **Г-жа Моррис-Шарма** (Сингапур) говорит, что, хотя Комиссия международного права рекомендовала Шестому комитету рассмотреть на более поздней стадии вопрос о разработке конвенции об ответственности международных организаций на основе проектов статей, пока это является преждевременным. Определенные аспекты проектов статей, которые предназначаются для прогрессивного развития применимых норм, например в отношении контрмер и вторичной ответственности государств, по-прежнему вызывают проблемы. Все еще значительно не хватает практики самых разнообразных международных организаций, на которую можно было бы опереться, и остается неясным вопрос о том, не приведет ли применение проектов статей в отношении международных организаций к непредвиденным последствиям.

69. На данной стадии проекты статей должны быть доведены до сведения государств и международных организаций для рассмотрения и принятия в соответствующих случаях. Хотя проекты статей еще недостаточно готовы, для того чтобы стать основой для разработки конвенции, они обеспечивают полезный механизм для оценки практики международных организаций и государств. Такая практика может даже складываться на основе проектов статей. Как признается в общем комментарии к проектам статей, их авторитетность будет зависеть от их принятия теми, кому они адресованы; по прошествии времени увеличится объем практики, которая сделает возможным придание проектам статей заслуженного значения.

70. Делегация оратора выступает за включение дополнительного обсуждения этой темы в предваритель-

ную повестку дня будущей сессии, но оно должно охватывать четкие осуществимые пункты, которые позволят рассмотреть в будущем вопрос об оформлении проектов статей в тот или иной документ. Такие осуществимые пункты могут включать обращение к Генеральному секретарю с просьбой предложить международным организациям и государствам представить их письменные замечания относительно каких-либо будущих действий в связи с проектами статей и информацию об их практике в этой области, включая решения судов, трибуналов и других органов, упомянутых в проектах статей.

71. Поскольку международные организации являются объектом проектов статей, следует также предложить им представить информацию и замечания. Хотелось бы надеяться, что такое дополнительное предложение в адрес международных организаций расширит круг тех, кто представит ответы; незначительное количество представленных на данный момент замечаний по этой теме может указывать или на нехватку соответствующей практики, или на отсутствие интереса. Разнообразные источники информации, полученной от международных организаций, помогут лучше оценить универсальную применимость проектов статей, особо учитывая институциональное разнообразие международных организаций.

72. **Г-жа Нир-Тал** (Израиль) говорит, что составление проектов статей об ответственности международных организаций по аналогии с проектами статей об ответственности государств без учета существенных различий между государствами и международными организациями может привести к нежелательным последствиям. Делегация оратора сомневается, что конвенция может единообразно применяться ко всем международным организациям, поскольку они значительно отличаются друг от друга. Например, существует огромная разница между международными организациями, учрежденными в качестве форумов для дискуссий исключительно в целях проведения конференций, и международными организациями, которые предназначены для осуществления такой деятельности, как операции по поддержанию мира. В первом случае ответственность возникает, в первую очередь, у государств – членов организации, а во втором – у самой организации-инициатора.

73. В проектах статей также стирается разница между ответственностью, которую несет организация перед своими государствами-членами, и ответственностью, которую она несет перед третьими сторонами. Делегация

оратора интересуется, применим ли принцип самообороны, являющийся неотъемлемым правом государств, в контексте международных организаций и следует ли включать понятие контрмер, принимаемых международными организациями в отношении государств, в сферу применения проектов статей, поскольку остаются открытыми многие вопросы относительно связи между международными организациями и государствами, не являющимися их членами, и между международными организациями и их членами.

74. Наконец, проекты статей должны также учитывать существенную разницу между государствами и международными организациями в связи с понятием состояния необходимости. В нынешней формулировке проект статьи 25 (Состояние необходимости) представляется слишком неопределенным, особенно потому, что это понятие, которое является закрепившимся принципом, применяющимся в отношении государств, еще не встречалось в практике международных организаций.

75. **Г-н Мадуреира** (Португалия) говорит, что кодификация норм об ответственности международных организаций является логическим аналогом кодификации норм об ответственности государств, но это не обязательно означает, что первое должно вытекать из последнего. На самом деле проекты статей об ответственности международных организаций слишком близко повторяют проекты статей об ответственности государств. Поэтому, как представляется, было бы лучше сосредоточиться на наборе проектов статей, касающихся вопросов, которые специально предназначены для регулирования ответственности международных организаций, посредством поиска общих и абстрактных норм, подходящих для "типичной" международной организации. Кроме того, проводимый анализ должен отражать не только существующие различия между государствами и международными организациями, но и то, что, в отличие от государств, компетенция и полномочия международных организаций, а также их отношения с государствами-членами могут существенно отличаться в зависимости от организации.

76. Пока Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей в резолюции. До тех пор пока не будут доработаны проекты статей об ответственности государств, нет смысла созывать дипломатическую конференцию для принятия конвенции об ответственности международных организаций. И только на более поздней стадии Генеральная Ассамблея должна рассмотреть вопрос о принятии конвенции на основе проектов статей в редакции 2011 года. Делегация оратора

предлагает включить тему об ответственности международных организаций в повестку дня семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи после рассмотрения проектов статей об ответственности государств на ее семьдесят первой сессии.

77. **Г-жа Ставриди** (Греция) говорит, что проекты статей об ответственности международных организаций станут полезным руководством для национальных и международных судов при рассмотрении исков о международно-противоправных деяниях, совершенных международными организациями. Однако многие проекты статей, с учетом незначительного объема соответствующей практики, подпадают под категорию прогрессивного развития, а не кодификации международного права. Поэтому не следует считать, что они стали таким же авторитетным источником, как соответствующие проекты статей об ответственности государств, которые отражают существующие нормы международного обычного права. Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей, но на текущей стадии, и с учетом необходимости вернуться к их рассмотрению в будущем, принимая во внимание новые события; проекты статей не должны служить основой для разработки конвенции по этой теме.

78. **Г-н Арбогаст** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны приветствует тот факт, что в общем комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций признается недостаток практики в этой области и отмечается, что многие нормы проектов статей подпадают под категорию прогрессивного развития, а не кодификации международного права. Делегация оратора согласна с оценкой Комиссии в том, что положения проектов статей не отражают существующего права в этой области в такой же степени, как соответствующие положения об ответственности государств. Это следует иметь в виду при рассмотрении перекрестных ссылок в проектах статей об ответственности международных организаций на проекты статей об ответственности государств и комментарии к ним, а также при установлении того, достаточно ли отражают рассматриваемые проекты статей различия между международными организациями и государствами.

79. Делегация оратора также согласна с общим комментарием в том, что международные организации очень разнообразны и действуют на международном, региональном, субрегиональном и даже двустороннем уровнях, существенно отличаясь друг от друга по структуре и имея самые разнообразные функции, пол-

номочия и возможности, которые обычно предусматриваются уникальным уставом каждой организации. С учетом этих различий принципы, изложенные в некоторых проектах статей, например в отношении контрмер и самообороны, возможно, применимы не ко всем организациям в той же мере, как они применяются в отношении всех государств. На самом деле норма *lex specialis*, предусмотренная в проекте статьи 64, имеет огромное значение для всех проектов статей. Кроме того, могут существовать различия в том, как действуют нормы об ответственности в отношениях между международной организацией и ее членами и как они действуют для международной организации в других обстоятельствах.

80. Делегация оратора по-прежнему считает, что проекты статей не следует оформлять как конвенцию.

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Организации экономического сотрудничества Группы восьми развивающихся стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее
(продолжение) (A/C.6/69/L.2)

Проект резолюции A/C.6/69/L.2: Предоставление Организации экономического сотрудничества Группы восьми развивающихся стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

81. *Проект резолюции A/C.6/69/L.2 принимается.*

Пункт 172 повестки дня: Предоставление Тихоокеанскому сообществу статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)
(A/C.6/69/L.3)

Проект резолюции A/C.6/69/L.3: Предоставление Тихоокеанскому сообществу статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

82. **Г-н Томсон** (Фиджи) говорит, что принятие проекта резолюции A/C.6/69/L.3 является шагом в правильном направлении устойчивого развития, поскольку он окажет большую помощь членам Тихоокеанского сообщества, в частности тихоокеанским малым островным развивающимся государствам, в синхронизации их программ развития с программами развития учреждений и программ Организации Объединенных Наций. Он также станет для Тихоокеанского сообщества важным поворотным моментом в осуществлении итоговых документов третьей Международной конференции малых островных развивающихся государств, состоявшейся в Самоа 1–4 сентября 2014 года, и реализации

повестки дня в области развития на период после 2015 года.

83. Оратор объявляет, что авторами проекта резолюции являются Ирландия, Куба, Нидерланды и Палау.

84. *Проект резолюции A/C.6/69/L.3 принимается.*

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.